

мирится съ его страстью семья, конечно, не могла, и нерѣдко кто-нибудь съ досадою ворчалъ про себя: «Вотъ, кажется, Ѳедоръ-то и не глупъ, а, подика, сколько дурачится».

Много надо было терпѣнія, силы воли и любви къ знанію, чтобы, урываясь минутами отъ дѣла ненавистнаго, отдаваться дѣлу любимому, чтобы не спать ночей, перенести всѣ обиды и насмѣшки и не бросить избранный путь, такой тяжелый.

Ѳедоръ Алексѣевичъ, какъ умѣлъ, берегъ и покоилъ старость отца, удрученнаго тяжелой болѣзною; по словамъ знавшихъ его, онъ всегда былъ покорнымъ сыномъ, добрымъ мужемъ и нѣжнымъ отцомъ.

Въ то же время каждый день удѣлялъ онъ нѣсколько часовъ на ученіе. Одинъ на своей вышкѣ, окруженный книгами, углублялся онъ въ таинства природы и науки.